

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

Дань памяти г-на Мамору Сигемитцу, бывшего министра иностранных дел Японии	1311
Пункт 66 повестки дня: Вопрос, рассматривавшийся первой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи с 1 по 10 ноября 1956 года (продолжение) . .	1311

Председатель: Принц ВАН ВАЙТАЯКОН
(Таиланд)

ДА Н Ъ П А М Я Т И
г-на МАМОРУ СИГЕМИТЦУ,
БЫВШЕГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ЯПОНИИ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я уверен, что господа представители разделяют глубокую печаль, которую вызвало во мне известие о смерти г-на Сигемитцу, бывшего министра иностранных дел Японии, которого мы лишь на днях приветствовали как главу японской делегации, приведшего Японию в Организацию Объединенных Наций. Поэтому я бы просил представителей встать вместе со мной и почтить минутным молчанием его память.

Представители встают и соблюдают минуту молчания.

2. Г-н САТО (Япония) (говорит по-английски): Позвольте мне от имени моей делегации выразить сердечную благодарность за теплые слова сочувствия, высказанные Председателем по поводу смерти г-на Сигемитцу. Мы были чрезвычайно тронуты тем вниманием, которое было оказано памяти г-на Сигемитцу. То, что было им сказано, глубоко тронуло нас.

3. Г-н Сигемитцу был дипломатом с международной репутацией, полностью посвятившим себя делу мира. Мы очень опечалены, лишившись этого государственного деятеля в такое время. Однако то, что он представлял мою страну при принятии ее в Организацию Объединенных Наций, было, я по-

лагаю, подобающим завершением его блестящей карьеры. Я знаю, что Организация Объединенных Наций произвела большое впечатление на г-на Сигемитцу, и он чувствовал себя глубоко удовлетворенным, видя искренне дружественное отношение всех присутствующих здесь представителей. Мы, оставшиеся после него, приложим все усилия к тому, чтобы следовать пути, проложенному г-ном Сигемитцу и показать себя достойными той ценной дружбы, которую мы считаем его наследием.

П У Н К Т 6 6 П О В Е С Т К И Д Н Я

В О П Р О С , Р А С С М А Т Р И В А В Ш И Й С Я П Е Р -
В О Й Ч Р Е З В Ы Ч А Й Н О Й С П Е Ц И А Л Ь Н О Й
С Е С С И Е Й Г Е Н Е Р А Л Ь Н О Й А С С А М Б Л Е И
С 1 П О 1 0 Н О Я Б Р Я 1 9 5 6 Г О Д А
(продолжение)

4. Г-н МАХГУБ (Судан) (говорит по-английски): Когда — 17 января 1957 г. и в течение последующих дней — Генеральная Ассамблея обсуждала проект резолюции, который она приняла 19 января [резолюция 1123 (XI)], моя делегация не имела ни малейшего сомнения в том, что Израиль никогда не изменит своей позиции и ни минуты не подумает о том, чтобы считаться с резолюциями Генеральной Ассамблеи или выполнять их.

5. Моя делегация хотела бы воздать должное Генеральному Секретарю за быстрое исполнение просьбы Генеральной Ассамблеи и предоставление по истечении пятидневного срока, установленного резолюцией, доклада о позиции Израиля. Перед нами два документа: памятная записка от 24 января 1957 г. по вопросу о положении Израиля в районе Шарм-эль-Шейх и Газе [A/3511] и доклад Генерального Секретаря, также от 24 января, представленный во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи от 19 января [A/3512]. Моя делегация считает нужным рассмотреть эти два документа и обсудить их содержание. Я начну с первого.

6. Прежде всего, позиция Израиля в районе Шарм-эль-Шейх не изменилась. Израиль все еще говорит о том, что он называет «одновременным согласованием двух задач: вывода израильских во-

оруженных сил и гарантии постоянной свободы навигации» [А/3511, пункт 6.]. По существу это равносильно установлению условия *sine qua non* для вывода израильских вооруженных сил из района Шарм-эль-Шейх и с египетской территории. Установление такого предварительного условия является прямым нарушением духа и буквы всех предыдущих резолюций, принятых по этому вопросу Генеральной Ассамблеей, включая резолюцию от 19 января.

7. Во-вторых, Израиль ссылается на то обстоятельство, что Египет следует постановлению Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г., как имеющему «с правовой и хронологической точки зрения приоритет перед обязанностью Израиля выполнять рекомендации, в которых заинтересован Египет» [Там же, пункт 8.]. Этот аргумент является юридически несостоятельным, а также противоречит букве и духу предыдущих резолюций Генеральной Ассамблеи.

8. В-третьих, Израиль пытается изменить или по крайней мере модифицировать функции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, не только относительно Газской полосы, но также по отношению к району Шарм-эль-Шейх. Позиции Израиля в Газской полосе не изменились. Израиль делает дикие заявления о своем праве продолжать осуществление гражданского управления районом, не основывая это ничем иным, кроме того, что он оккупировал этот район посредством преднамеренной агрессии.

9. Эти дикие заявления и утверждения Израиля отвергаются в хорошо продуманном и подкрепленном фактами и документами докладе Генерального Секретаря [А/3512]. Я чрезвычайно рад тому обстоятельству, что Генеральный Секретарь, вне всякого сомнения, подтвердил ту характеристику, которую я ему дал в своем заявлении Ассамблее 17 января [639-е заседание], когда я сказал, что г-н Хаммаршельд является воплощением объективности, присущей самой высокой в мире организации. Его доклад, который сейчас разбирается, является дальнейшим свидетельством его объективности, не вызывающей ни тени сомнения. Он выражает мнение судьи, который заботится не только о торжестве справедливости, но также и о том, чтобы справедливость была очевидной.

10. В пункте 3 своего доклада Генеральный Секретарь констатирует, что «Израиль не полностью выполнил требования Генеральной Ассамблеи относительно вывода своих войск». Далее он выражает свою точку зрения о «срочной необходимости немедленного завершения первых фаз выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи, изложенную в предыдущем докладе (А/3500 & Add. 1)» [А/3512, пункт 4].

11. Генеральный Секретарь справедливо считает,

что, проводя политику Организации Объединенных Наций, он «должен строго соблюдать постановления Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и других главных органов» [Там же, пункт 5]. Поэтому Генеральный Секретарь выражает в подпунктах а, б и с пункта 5 своего доклада это свое твердое и обоснованное убеждение.

12. Фактически Генеральный Секретарь опровергает все утверждения и возражения Израиля. Он также выступает против попытки Израиля навязать условия вывода своих вооруженных сил. Во время предыдущих дебатов так же, как в своем ответе Генеральному Секретарю, содержащемся в настоящей памятной записке, Израиль вместе с некоторыми другими делегациями пытался изменить или модифицировать функции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, но Генеральный Секретарь в пункте 7 своего доклада снова совершенно правильно отклоняет подобные условия.

13. Генеральный Секретарь рассматривает положение в Газе в пунктах 11, 12 и 13 своего доклада, из которых ясно видно, что Израиль должен вывести свои войска, не ставя никаких предварительных условий. Из этих замечаний мы также должны сделать заключение, что Организация Объединенных Наций не может вмешиваться в существующее Египетско-израильское соглашение о перемирии или изменить фактическое положение в Газской полосе, или в районе Шарм-эль-Шейх, создавшееся ко времени подписания Соглашения, без согласия всех сторон. Также становится ясным, что функции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и их характер могут быть изменены только с согласия правительства той территории, на которой эти силы предполагают действовать.

14. По нашему мнению, любая попытка любой делегации изменить характер или функции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций была бы не чем иным, как попыткой создать какую-то всемирную силу, имеющую полномочия оккупировать и подчинять страны без согласия народов этих стран. Это означало бы, что она посягала бы не только на суверенитет этих стран, но также нарушала бы в них основные права человека.

15. В своем докладе Генеральный Секретарь много раз возвращается к Общему соглашению о перемирии между Египтом и Израилем от 24 февраля 1949 года. Я считаю необходимым рассмотреть юридическое значение этого Соглашения о перемирии. Поэтому я прошу позволения сделать несколько замечаний по вопросу о юридической природе Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем с точки зрения юридического положения заинтересованных сторон и с точки зрения их прав и обязанностей.

16. Согласно общепризнанной норме международного права результатом соглашения о перемирии является прекращение военных действий, но не прекращение состояния войны, как юридического положения. Это состояние может быть изменено лишь посредством окончательного мирного договора, который кладет конец состоянию войны между двумя сторонами, нормализует их отношения и восстанавливает между ними мир со всеми его необходимыми юридическими последствиями и предполагаемыми результатами.

17. Преамбула Соглашения о перемирии гласит:

«Стороны в настоящем Соглашении,

следуя резолюции Совета Безопасности от 16 ноября 1948 г., предлагающей им, в виде дальнейшей временной меры, предусмотренной статьей 40 Устава, и с целью облегчения перехода от настоящего временного перемирия к постоянному миру, вступить в переговоры об окончательном перемирии,

приняв решение вступить, под руководством Организации Объединенных Наций, в переговоры по выполнению резолюций Совета Безопасности от 4 и 16 ноября 1948 года...» [S/1264/Rev. 1].

Преамбула совершенно ясно определяет характер Соглашения о перемирии как дальнейшую временную меру, принятую согласно статье 40 Устава. Столь же четко она определяет цель Соглашения о перемирии как выполнение резолюций Совета Безопасности от 4 и 16 ноября 1948 г. о прекращении огня.

18. Я смею утверждать, что никакая другая интерпретация в отношении характера и целей Соглашения о перемирии не может быть дана тексту преамбулы Соглашения в целом. Уместно отметить, что в статье I мы читаем: «в признании значения для этого взаимных гарантий, касающихся дальнейших военных действий», и в пункте 3 статьи IV мы читаем: «Положения настоящего Соглашения диктуются исключительно военными соображениями и действительны лишь на время перемирия». Поэтому совершенно очевидно, что Соглашение о перемирии является временной военной мерой, принятой по инициативе Организации Объединенных Наций исключительно в целях выполнения резолюций Совета Безопасности о прекращении огня. Это только *modus vivendi*, заключенный между военными представителями обеих сторон.

19. Мы должны провести границу между военными операциями и правом воюющей стороны. В соответствии с Соглашением о перемирии стороны обязаны прекратить военные действия и все военные операции. Однако это не влияет на осуществление их прав защищать свою безопасность и принимать для этой цели все необходимые меры. Эта

мысль выражена в пункте 2 статьи I, которая гласит:

«Вооруженные силы той или другой стороны — наземные ли, морские или воздушные — не должны предпринимать агрессивных действий, ни подготавливать их, или пользоваться ими как угрозой против населения и вооруженных сил другой стороны...»

В пункте 3 статьи I далее говорится:

«Право той и другой стороны на собственную безопасность и на отсутствие опасения наступательных действий противной стороны должно полностью признаваться».

20. Поэтому я смею утверждать, что Соглашение о перемирии не лишает сторон возможности осуществлять свое право воюющей стороны.

21. Я удивлен тем, что Израиль все еще пытается найти защиту и оправдание в Соглашении о перемирии и резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года [S/2322], которая призывает Египет отменить ограничения на проход торговых судов других стран через Суэцкий канал. Соглашение о перемирии, в преамбуле которого выражается надежда на то, что его заключение облегчит переход от настоящего временного перемирия к постоянному миру в Палестине, и решение Совета Безопасности от 1951 г., призывающее Египет отменить ограничения свободы судоходства по Суэцкому каналу, предполагают условия и основаны на предположениях, которые коренным образом изменились. История отказа Израиля выполнить решение Генеральной Ассамблеи и его нарушения Соглашения о перемирии и до и после 1951 года вызывают серьезные сомнения в его праве ссылаться как на Соглашение о перемирии, так и на решение Совета Безопасности от 1951 года. Эта история, может быть, объясняет то обстоятельство, что Совет Безопасности в 1954 году отказался подтвердить свое решение, принятое в 1951 году.

22. В своем выступлении 17 января я сказал, что намерение моей делегации не заключается в представлении Ассамблее перечня предыдущих случаев, когда Израиль был признан виновным. Но теперь, после того как Израилю была предоставлена еще одна возможность проявить свою добрую волю и пойти навстречу мировому общественному мнению, выраженному Генеральной Ассамблеей большинством 74 против 2, мне ничего не остается сделать, как указать на неблагоприятную и постыдную известность, которую приобрел Израиль в Организации Объединенных Наций. Я это говорю не только для того, чтобы показать, что Израиль фактически не соблюдает никаких соглашений, но также с целью доказать, что условия, существовавшие во время подписания Соглашения

о перемирии от 24 февраля 1949 г., и во время принятия Советом Безопасности его резолюции от 1 сентября 1951 г., коренным образом изменились до такой степени, что Израиль уже не может ссылаться ни на одно постановление этих актов. За Израилем числятся и нарушения Соглашения о перемирии и осуждения, вынесенные ему Органом по наблюдению за выполнением условий перемирия и Советом Безопасности, а также известные высказывания руководящих и ответственных членов израильского правительства.

23. Об Израиле не следует судить ни по тому, во что, якобы, верит его народ, ни по идеалам, которым он служит на словах. Мерой оценки должны быть его поступки со времени его возникновения и способы, которыми он проводит свою политику. Нет более яркого контраста, чем тот, который существует между заявлениями и провозглашениями, которые делают израильские лидеры, с одной стороны, и тем, что за этим последовало, с другой. В их акте, провозглашающем независимость, говорится:

«Государство Израиль... будет способствовать развитию страны на благо всего его населения; оно будет основано на принципах свободы, справедливости и мира, как они понимались пророками Израиля; оно будет поддерживать полное социальное и политическое равенство всех его граждан без различия религии, расы или пола; оно гарантирует свободу религии, совести, образования и культуры; оно будет охранять Святые Места всех религий; и оно будет верным защитником принципов Организации Объединенных Наций».

Первый президент Израиля заявил:

«Я уверен, что мир будет судить о еврейском государстве по тому, что оно сделает с арабами, равно как о еврейском народе вообще будут судить по тому, что мы сделаем или не сможем сделать в этой стране».

Премьер-министр, который занимает эту должность и теперь, в первом Ежегоднике писал:

«О государстве Израиль будут судить не по его экономической или военной мощи, или техническому уровню, а по его моральным достоинствам и человеческим качествам».

24. Эти цитаты создают впечатление о преданности принципам мира, равенства и самопожертвования для счастья людей. И вот некоторые люди были обмануты этими заявлениями и впали в сон, который оказался кошмаром.

25. Можно привести длинный перечень нарушений чужих прав, вызовов, брошенных Организацией Объединенных Наций и ее принципам, а также моральным устоям и ценностям человечества. Я не собираюсь пересматривать этот перечень подробно, или

останавливаться на всех его многочисленных эпизодах. Я ограничу себя вопросом об арабских беженцах и нарушениях перемирия, а также тех спорах, которыми это делается.

26. В намерение Организации Объединенных Наций, в то время когда она принимала резолюцию [181 (II)], не могло входить перемещение арабского населения. Напротив, имелись постановления о сохранении за ними их обычного местожительства; теперь это представляется попыткой осуществить невозможное. Кроме того, им было предоставлено право оставаться гражданами арабского государства, проживая на территории еврейского государства. Это предусматривается в резолюции о разделе. Но Израиль позаботился о том, чтобы миллион арабов был насильно выселен из их домов и страны. Это не произошло в какой-то определенный момент. Некоторые арабские беженцы были запуганы и начали уходить еще до того, как Израиль официально заявил о своем существовании и стал государством. Другие, в результате кампании террора и выселения, были насильно выселены из своих домов и согнаны к линии перемирия. Все это было заранее обдуманно и рассчитано.

27. Организация Объединенных Наций, которая никогда не проявляла снисходительности к подобным выселениям, особенно к таким массовым выселениям навсегда, ответила резолюцией Генеральной Ассамблеи 194 (III) от 11 декабря 1948 года. Эта резолюция предусматривала репатриацию, удовлетворение и компенсацию тем, кто не хотел возвращаться. Это положение повторялось и подтверждалось Генеральной Ассамблеей на каждой очередной сессии, которые проводились с 1948 года — семь раз за последние семь лет.

28. Израиль отказывался выполнить постановления этих резолюций относительно репатриации или компенсации. Как только было подписано Соглашение о перемирии и дело дошло до окончательного урегулирования вопроса, Израиль заявил протест против репатриации беженцев. Это было указано в официальном меморандуме, переданном Техническому комитету по вопросам беженцев Палестинской согласительной комиссии Организации Объединенных Наций в июле 1949 года и подтверждено заявлением представителя Израиля в Специальном политическом комитете совсем недавно, а именно, 18 ноября 1955 года.¹

29. Не лучшая судьба постигла вопрос о компенсации. Израиль не выдал компенсации арабам за их собственность. Уже в марте 1956 года, согласно докладу Согласительной комиссии [A/3199, приложение A], правительство Израиля заявило о том,

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, десятая сессия. Специальный политический комитет, 17-е заседание.*

что оно отказывается «от представления... плана компенсации». Комиссия сообщала, что «она довела до сведения правительства Израиля свое разочарование и сожаление по поводу этой новой позиции».

30. До сих пор я кратко коснулся положения беженцев, их репатриации и компенсации. Но давайте взглянем на другую сторону проблемы. Несоблюдение Израилем Соглашения о перемирии и демаркационной линии вскрывает его подлинные намерения, не оставляя в этом никакого сомнения. Общая площадь тех частей Палестины, которая была выделена Генеральной Ассамблеей в ее резолюции о разделе для «еврейского государства», составляла приблизительно 5 600 кв. миль. Но сегодня районы Палестины, которые находятся под управлением Израиля, составляют 8 048 кв. миль. Этот излишек территории распадается на три категории: территории, предусмотренные планом о разделе для арабского государства; части территории Иерусалима и демилитаризованные зоны.

31. Оккупация Израилем этих лишних территорий была осуществлена в четыре приема: до вывода английских войск, в период между серединой мая 1948 года и подписанием Соглашения о перемирии в 1949 году, во время перемирия и после нападения на Египет 29 октября 1956 года. Я ограничу себя обсуждением третьего приема, т.е. захвата лишних территорий в условиях перемирия. Этот период был отмечен рядом актов агрессии Израиля, в то время как он заявлял о своей невиновности и миролюбии. Разрешите мне, между прочим, заметить, что оккупация и аннексия этих лишних территорий никогда не оправдывалась Организацией Объединенных Наций и что Организация Объединенных Наций несколько раз выносила постановления, на каждой стадии, с требованием о выводе израильских войск с этих территорий, но безрезультатно.

32. Захват Израилем этих территорий в период действия соглашений о перемирии, начиная с 1949 года и до отказа Израиля от Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем в ноябре 1956 года, заключался в оккупации и демилитаризации демилитаризованных зон. Для них был установлен строго определенный особый статус. Пункт 5 статьи VIII Соглашения предусматривает:

«Вступление вооруженных сил той или другой стороны в настоящем Соглашении в какую-либо часть района... с какими бы то ни было целями... будут рассматриваться, в случае их подтверждения представителями Организации Объединенных Наций, как явные нарушения настоящего Соглашения».

33. Несмотря на все гарантии и ясные определения, Израиль заявил о том, что все эти территории являются неотъемлемой частью страны. Об этих требованиях сообщалось Органом Организа-

ции Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия несколько раз. Нет необходимости говорить, что в каждом случае военное проникновение израильских войск вглубь территории делалось вопреки соглашениям, предостережениям со стороны Организации Объединенных Наций или ее сотрудников, а иногда сопровождалось убийством последних.

34. Израильские войска оккупировали территории в демилитаризованных зонах, установленных согласно Египетско-израильскому и Израильско-сирийскому соглашениям о перемирии. Доклады смешанных комиссий по перемирию и начальника штаба Организации по наблюдению за выполнением условий перемирия, а также резолюции Совета Безопасности за этот период служат достаточной иллюстрацией. Каждый из них указывает на поведение Израиля, степень его уважения к резолюциям Организации Объединенных Наций, соглашениям о перемирии и Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Отношение Израиля к представителям и учреждениям Организации Объединенных Наций в Палестине проявилось в конкретных действиях. Было совершено убийство Посредника Организации Объединенных Наций покойного графа Фольке Бернадотта, чинились препятствия работе наблюдателей за выполнением условий перемирия, по ним стреляли, их передвижения стеснялись и ограничивались, их задерживали и их жизнь подвергалась угрозам — все это отмечается в отчетах Согласительной комиссии и Совета Безопасности.

35. К сожалению, Организацией Объединенных Наций не было собрано и опубликовано полных сведений о жертвах, понесенных обеими сторонами начиная с 1949 года. Однако недавно было опубликовано два сообщения фактического характера, относящихся к длительному периоду: одно — Иордано-израильской смешанной комиссии по перемирию, в котором указывается, что за период между 1949 и 1954 годами было убито 34 и ранено 134 израильца, в то время как иорданские жертвы составляли 127 убитых и 118 раненых. Второе — доклад от 17 октября 1956 г., представленный генерал-майором Берсом [S/3685]. Согласно этому докладу общее число военных и гражданских жертв, понесенных Египтом, Сирией, Иорданией и Ливаном в 1955 году, составляло 297 убитых, 222 раненых и 120 пленных, в то время как число жертв, понесенных Израилем, составляло 63 убитых, 172 раненых и 3 пленных. С 1 января по 30 сентября 1956 г. число жертв, понесенных Египтом, Сирией, Иорданией и Ливаном, составляло 199 убитых, 197 раненых и 8 пленных, в то время как Израиль потерял 58 убитых, 160 раненых и 3 пленных.

36. Официально установлено, что все нападения, совершенные регулярными вооруженными силами, были произведены со стороны [Израиля]. Согласно

имеющимся у Организации Объединенных Наций официальным сведениям регулярные вооруженные силы Израиля совершили по крайней мере двадцать два военных нападения на соседние арабские страны со времени подписания перемирия в 1949 году. Совет Безопасности четыре раза выносил осуждение Израилю: в резолюции от 18 мая 1951 г. [S/2157], в резолюции от 24 ноября 1953 г. [S/3139/Rev.2], в резолюции от 29 марта 1955 г. [S/3378] и в резолюции от 19 января 1956 г. [S/3538].

37. Таков краткий перечень достижений Израиля. Этого нельзя отрицать. С этим нельзя спорить. Но, несмотря на это, Израиль старается изобразить себя правительством, которое стремится только к миру и которое ищет защиты против агрессивного арабского народа. Последнее заявление, которое, без сомнения, не даст права Израилю ссылаться на положения Соглашения о перемирии, исходит от его премьер-министра г-на Бен Гуриона, который сделал его в своем обращении к Кнессету 23 января 1957 г. по вопросу о своей внешней политике. Он сказал: «Но Соглашение о перемирии 1949 года было нарушено и восстановить его нельзя». Я бы почтительно предложил премьер-министру Израиля добавить, что такое нарушение и такое попрание Соглашения имело место со стороны Израиля, и завершилось это, наконец, нападением на Египет 29 октября 1956 года.

38. Следующим вопросом, который был поднят Израилем и к которому обращается Генеральный Секретарь в своем докладе, является вопрос об Акабском заливе и Тиранском проливе. Говорилось, главным образом, о праве мирного прохода через залив и пролив. Я не хочу вдаваться в детали и обсуждать по существу природу и содержание права мирного прохода в международном праве. Оно, как справедливо указал Генеральный Секретарь, все еще является спорным с юридической точки зрения. Комиссия международного права и Шестой комитет Генеральной Ассамблеи усилленно пытались в течение последних восьми лет достигнуть соглашения по этому и другим спорным вопросам морского права. Спорную природу мирного прохода особенно ярко иллюстрирует то обстоятельство, что сама Комиссия международного права неоднократно меняла свою позицию в отношении различных сторон этого вопроса. В комментариях по статье 24, содержащихся в заключительном докладе по морскому праву, Комиссия международного права говорит, что:

«В 1954 году, на своей шестой сессии, Комиссия стала на ту точку зрения, что должен допускаться проход военных кораблей без предварительного разрешения или уведомления. В 1955 году, на своей седьмой сессии, приняв во внимание отзывы некоторых правительств и пересмотрев вопрос, Комиссия нашла, что должна изменить эту статью и указать на право прибрежного государства ставить право прохода военных ко-

раблей через территориальное море под условие предварительного разрешения или уведомления.» [A/3159, стр.27].

39. Хотя и существуют эти разногласия по вопросу о праве мирного прохода, следует заметить, что право прибрежного государства предпринять необходимые шаги для защиты своей безопасности является общепризнанным правилом международного права и было вновь подтверждено в статье 17 проекта конвенции по морскому праву, подготовленного Комиссией международного права [Там же, стр. 19].

40. Я не хотел вдаваться во все эти юридические рассуждения в надежде на то, что Генеральная Ассамблея сможет вынести решение по обсуждаемому вопросу о праве мирного прохода через Акабский залив и Тиранский пролив или через Суэцкий канал, проход через который регулируется Константинопольской конвенцией 1888 года², а также входит в сферу действия публичного международного права, на которое мне нет необходимости ссылаться здесь; я только коснулся правовой стороны этого вопроса, с тем чтобы показать, насколько спорным он является, и если какое-либо государство считает свои интересы нарушенными или предъявляет какие-то права на мирный проход или что-либо другое, то такого рода споры должен разрешать Международный Суд, учрежденный Статутом, составляющим неотделимую часть Устава Организации Объединенных Наций. Те, кто пытается решить эти вопросы в Генеральной Ассамблее или в Совете Безопасности, лишь стараются затемнить вопросы, рассматриваемые Ассамблеей, и напрасно затянуть ее работу. Мы рассматриваем здесь лишь вопрос о безоговорочном выводе войск, как это предусматривается предыдущими резолюциями.

41. Я считаю, что над Израилем тяготее обвинение со стороны Генеральной Ассамблеи. Он наотрез отказался выполнять какую бы то ни было из резолюций, принятых начиная с 2 ноября 1956 г. по настоящее время. Что мы должны делать? Можем ли мы закрыть глаза и позволить Израилю создавать угрозу всеобщему миру?

42. Теперь это дело не только одного Египта. Теперь это дело не только арабских стран. Это дело не только народов Африки и Азии. Вследствие непреклонной и вызывающей позиции Израиля это стало делом всех членов Организации Объединенных Наций, которые собрались здесь. Израиль пошел значительно дальше, чем можно было ожидать, или, может быть, действовал в полном соответствии со своими принципами отрицания логики или здравого смысла и бросил вызов авторитету Организации

² Конвенция об обеспечении свободного пользования Суэцким каналом, подписанная в Константинополе 29 октября 1888 года.

Объединенных Наций. Он бросил вызов принципам и целям, изложенным в Уставе, и один восстал против Организации Объединенных Наций, которой он обязан своим существованием.

43. Я говорю это не без основания, ибо Израиль, как я уже сказал, является искусственным созданием и порождением случая. Он был создан резолюциями Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. [резолюция 181 (II)] и 11 декабря 1948 г. [резолюция 194 (III)]. Принимая Израиль в члены Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея не преминула отметить связь между существованием Израиля и предыдущими резолюциями этого органа, и специальные обязательства Израиля выполнять эти резолюции. В преамбуле к резолюции по этому вопросу [273 (III)], принятой 11 мая 1949 г., говорится:

«помня о своих резолюциях от 29 ноября 1947 г. и от 11 декабря 1948 г. и принимая к сведению заявления и разъяснения, с которыми представитель правительства Израиля выступил в Специальном комитете по политическим вопросам относительно выполнения указанных резолюций...»

44. Но что сделал Израиль? Сразу же после принятия в Организацию Израиль отказался от своего согласия принять резолюции от 29 ноября 1947 г. и от 11 декабря 1948 г. в качестве основы для окончательного разрешения проблем, остававшихся спорными.

45. Судя по прошлым действиям Израиля, а также по поведению этой страны во время настоящего нападения на египетскую территорию, и его решительному отказу выполнить какую-либо резолюцию Генеральной Ассамблеи, я уверен, что ни один из присутствующих здесь представителей не выступит в защиту Израиля, несмотря на все магическое обаяние Израиля, которым он пользуется для того, чтобы отказаться от всех своих обязательств и пренебречь всеми директивами Организации Объединенных Наций, не подвергая себя при этом ни осуждению, ни порицанию.

46. В прошлом Израиль угрожал миру лишь в арабских странах. Он разбил жизнь всех арабских семей в Палестине и превратил миллион арабов в бездомных, голодных беженцев. Очевидно, жажда крови и жажда удовольствий, получаемых Израилем от человеческих страданий, до сих пор не удовлетворена. Теперь Израиль неустанно стремится создать угрозу миру всего мира. Он не остановится перед бедствиями третьей мировой войны и превращением большинства человечества в бездомных, голодных беженцев.

47. Я взываю к совести всего мира и к общественному мнению, представленному в этой Генеральной Ассамблее, и прошу осудить Израиль с той же безжалостностью, с какой Израиль причиняет стра-

дания, и все еще стремится повергнуть в них все человечество. Я обращаюсь ко всем представителям с просьбой осудить Израиль и приостановить оказание Израилю всех видов помощи — финансовой, экономической или военной. Если Израиль самочинно бросает вызов Организации Объединенных Наций и игнорирует ее, он не заслуживает ничего другого, кроме осуждения и самых суровых наказаний, и даже, если возможно, исключения его из Организации.

48. Г-н ГУНЕВАРДИН (Цейлон) (говорит по-английски): Я не предлагаю глубоко вникать в историю арабско-израильских отношений в данном случае. Несомненно, были нарушения Соглашения о перемирии с обеих сторон. Достаточно сказать, что состояние войны существовало в течение многих лет, завершившись вторжением израильских войск в пределы территории Египта.

49. Ассамблея на текущей сессии обсудила проблему вторжения и категорически потребовала, чтобы агрессоры вывели свои войска с египетской территории. Резолюция [1123 (XI)] от 19 января 1957 г., которую я имел честь внести от имени нескольких делегаций, была еще одним предложением Израилю выполнить пожелания этой Ассамблеи. Это была пятая по счету резолюция, касающаяся одного и того же вопроса. Поэтому приходится очень сожалеть о том, что Израиль не считает нужным выполнить пожелание этой Ассамблеи, несмотря на целый ряд случаев, когда ему была предоставлена возможность проявить свои добрые намерения.

50. Я не могу назвать памятную записку, представленную представителем Израиля [A/3511], сообщением о существующих условиях. Я бы назвал ее изложением его позиции, в котором он пытается доказать, что Израиль не отказывается категорически выполнять пожелания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также описать условия, которые существовали прежде, и те, которые существуют теперь, с тем чтобы Генеральная Ассамблея при рассмотрении вопроса могла проявить по отношению к Израилю справедливость. Боюсь, что такое отношение неправильно и что оно не поможет мирному разрешению проблемы. Не помогут и взаимные обвинения. Резкие слова также не принесут нам пользы. Мы стоим перед лицом положения, которое чревато опасными последствиями и которое может серьезно повлиять на мир во всем мире. В ситуации, подобной данной, необходимо разобраться беспристрастно. Эмоциональные выпады с той или с другой стороны лишь затруднят решение.

51. Я, к сожалению, должен отметить, что позиция Израиля заключается главным образом в том, чтобы связать свое прошлое с двумя территориями, упоминаемыми в резолюции от 19 янва-

ря 1957 г., т.е. территориями Акабского залива и Газской полосы. Бесплезно для правительства Израиля продолжать утверждать, что ему совершенно необходимо владеть узкой полосой вдоль западного побережья Акабского залива, для того чтобы пользоваться свободой судоходства. Такое положение было бы равносильно применению агрессии, для того чтобы Израиль приобрел то, чего он не мог приобрести мирными средствами.

52. Свободу судоходства, конечно, признает большинство стран при определенных обстоятельствах. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что арабские страны сами выступили бы за такое положение, в случае если бы существовали обстоятельства, которые могли бы допустить предоставление Израилю свободы судоходства.

53. Поэтому первое, что должен сделать Израиль в этих условиях, — это немедленно вывести свои войска из этого района.

54. У меня нет сомнения в том, что состояние блокады длилось около шести лет. Мы очень сожалеем о том, что такой ситуации суждено было возникнуть. Но таким методом добиваться прав, конечно, нельзя. Это было бы поощрением и моральной санкцией незаконного и противоестественного акта, который мы, страны-члены этой Ассамблеи, ни в коем случае не можем одобрить. Следует вспомнить красноречивые слова Генерального Секретаря:

«Организация Объединенных Наций не может согласиться на изменение правового статуса, вытекающее из военных действий, противных постановлением Устава. Организация должна, поэтому, настаивать на том, чтобы существовавший до этих военных действий правовой статус был восстановлен путем вывода войск и путем отказа от прав, осуществляемых в пределах территории, охватываемой военными действиями, и зависящих от таких действий, или аннулирования этих прав» [А/3512, пункт 5а].

55. Очевидно, что территория вокруг Акабского залива является египетской территорией; Израиль не имеет решительно никаких юридических оснований, для того чтобы держать там свои вооруженные силы, с тем чтобы приобрести право, которого он не имеет по закону.

56. Я мог бы вполне понять положение, если бы после вывода своих войск Израиль представил свое дело для справедливого решения. Почти все мы признаем, что свобода судоходства в Акабском заливе через Тиранский пролив будет необходима для существования Израиля, но мы должны руководствоваться соображениями справедливости. Законность этого права можно оспаривать. Как было указано представителем Судана, вопрос о свободе судоходства очень сложен с юридической точки

зрения. Комиссия международного права не пришла ни к какому заключению. Может быть этот вопрос следует передать на рассмотрение Международного Суда. Несомненно, это его дело. В то время, пока права свободы судоходства стоят под сомнением, обеим сторонам следует осуществлять свои права, Египту — свои законные права и Израилю — права, которые, как он думает, он имеет, — осторожно и сдержанно. Это дело должно быть урегулировано и разрешено исключительно этими двумя странами. Если Организация Объединенных Наций сможет как-либо помочь при разрешении этой проблемы, я совершенно не сомневаюсь в том, что она возьмет на себя эту ответственность.

57. Однако дело не только в том, чтобы Организация Объединенных Наций заставила Египет или Израиль подчиниться какому-то решению. Для разрешения всех этих вопросов необходимо полное согласие. Безусловно, взаимоотношения Египта и Израиля обострились до такой степени, что Израилю необходимо по крайней мере сделать какой-нибудь жест готовности подчиниться пожеланиям Генеральной Ассамблеи. Резолюция, которая была принята 19 января, была принята подавляющим большинством — семидестью четырьмя странами, при двух странах — воздержавшихся и лишь двух странах, голосовавших против. Безусловно Израиль должен прислушиваться к голосу мирового общественного мнения, выраженного столь единодушно. Это будет первым шагом, который должен сделать Израиль, до того как говорить о решении основных вопросов. Это является основным требованием.

Я могу утверждать, что существует много стран, которые высказали свое сочувствие Израилю и стоят за положительное решение вопроса о свободе судоходства в Акабском заливе. Эти взгляды были высказаны здесь. Но это ни в какой мере не устанавливает для Израиля право свободы судоходства. Если Израиль желает приобрести это право, он должен заключить соглашение с Египтом, Иорданией и другими соседними странами. Для этой цели прежде всего следует создать атмосферу доброжелательства.

59. В интересах Израиля прислушиваться к голосу общественного мнения. Такие малые страны, как Израиль и Цейлон, должны искать твердую опору в Организации Объединенных Наций, в хорошем отношении к себе всего мира. Поэтому в данном случае Израилю следует прислушаться к голосу Организации Объединенных Наций, выраженному столь решительно. Тогда и только тогда могут быть рассмотрены все другие вопросы.

60. Кроме того, одновременно с выводом войск Израиля предлагается использование вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Это также является условием, которое невыполнимо без доброй воли, согласия и сотрудничества со сторонами

Египта. Если будет признано, что территория вокруг Акабского залива является египетской, что несомненно соответствует действительности, то никакие иностранные вооруженные силы, будь то вооруженные силы Израиля или Организации Объединенных Наций, не смогут находиться на этой территории без определенно выраженного согласия со стороны правительства Египта. Организация Объединенных Наций не может использовать даже вооруженные силы Организации Объединенных Наций без согласия на это со стороны Египта. Вопрос о том, необходимо ли использование вооруженных сил Организации Объединенных Наций в интересах мира, подлежит обсуждению, но обсуждение это может иметь место только после вывода израильских войск. Об этом также должно быть соглашение с Египтом.

61. Никакие переговоры между Израилем и Египтом невозможны, если не будут восстановлены все суверенные права Египта. Это является *sine qua non*. До сих пор я не мог найти никаких юридических или моральных оснований для той позиции, которую занимает Израиль. Несомненно, мы сочувствуем Израилю. И я, конечно, вижу, что Израиль встречает много трудностей, но эти трудности не могут быть преодолены путем упрямого следования какому-то курсу, который не имеет никаких законных оснований. Это ни в какой мере не помогает делу.

62. Что касается Газской полосы, то положение определяется Соглашением о перемирии, которое является единственным существующим юридическим актом, подписанным как Египтом, так и Израилем. Если оно и было безнаказанно нарушено, это не дает никаких оснований Израилю заниматься самоуправством. Единственным путем восстановления мира является требование со стороны Организации Объединенных Наций о соблюдении Соглашения о перемирии. То обстоятельство, что положение ухудшилось, не может служить оправданием его дальнейшего ухудшения. Генеральная Ассамблея должна учесть это обстоятельство.

63. Утверждается, что Газская полоса не является египетской территорией, и об этом нам весьма хитроумно доложил представитель Израиля. Утверждалось, что эта территория никогда не была частью Египта и что ее жители не являются гражданами Египта. Имеет ли это какое-нибудь значение? Израиль и Египет добровольно подписали Соглашение о перемирии, в результате чего была установлена демаркационная линия. Генеральный Секретарь рассматривает этот вопрос в пунктах 10 и 11 своего четко изложенного доклада [A/3512].

64. В постановлениях Соглашения о перемирии вне всякого сомнения признается, что Газская полоса находится под управлением Египта. Это положение установлено по общему соглашению обеих сторон. Если после этого Израиль, по каким бы ни было мотивам, овладевает этой полосой, говоря при этом

«обладание составляет девять десятых закона», мы, как члены Организации Объединенных Наций, не можем санкционировать намеренное и произвольное нарушение Соглашения о перемирии.

65. Несомненно, изменившиеся обстоятельства, если это необходимо, подлежат рассмотрению Организацией Объединенных Наций и должны быть предметом переговоров между Египтом и Израилем. Израиль не может претендовать на право оставаться там, продолжая владеть и управлять этой территорией. Далее, правительство Израиля заявило, что, прежде чем оно уведет израильские войска из Газской полосы, ему необходимо заключить приемлемое соглашение с Организацией Объединенных Наций. Другими словами, Организация Объединенных Наций призывается санкционировать действия, которые не предусматриваются Соглашением о перемирии. Она призывается быть одной из сторон, нарушающих Соглашение о перемирии, а также помогать Израилю продолжать пользоваться результатами этого нарушения.

66. Разумеется, в такой постановке этот вопрос не может быть предметом переговоров. Израиль должен отойти за линию перемирия. И это положение не допускает никакой альтернативы. Когда Израиль отойдет за линию перемирия, задача Египта и Организации Объединенных Наций, конечно, будет состоять в том, чтобы рассмотреть, какие шаги могут быть предприняты для лучшей защиты интересов людей, которые живут в этом районе.

67. То обстоятельство, что Израиль в какой-то мере помог населению этого района, само по себе составляет никакого действительного законного, материального и морального права Израиля на то, чтобы он оставался на этой территории. Это было бы равносильно тому, как если бы человек, который силой захватывает чью-то землю, строит на ней превосходное здание, а после этого говорит: «Земля принадлежит мне, здание принадлежит мне, и я не уйду отсюда». Я не знаю ни одного закона, который допускал бы подобное положение. Израильское правительство говорит о том, что были сделаны улучшения во имя гуманности. Оно заявляет о своем удовлетворении проведенной гуманной работой, что оно служило интересам гуманности и что оно заботится о местном населении.

68. Но пришло время для Израиля оставить этот район и передать управление им тем, кто имеет на это право, а именно — египтянам. Я не сомневаюсь в том, что Египет охотно установит приемлемую договоренность с Организацией Объединенных Наций и, может быть, попросит о помощи со стороны Организации Объединенных Наций. Но, опять-таки, Израиль не должен ставить условий относительно этого. Израиль не может ставить условия о том, чтобы Египет вступил в переговоры с Организацией Объединенных Наций о судьбе этой

территории вследствие того, что Израиль является одной из сторон Соглашения о перемирии, которое определяет управление Газской полосой. В этих условиях приходится лишь сожалеть о том, что Израиль упорно продолжает стоять на своем.

69. Я говорю как друг Израиля, стремящийся к установлению дружественных отношений. Я очень сочувствую тому трудному положению, в котором находится Израиль, но это не оправдывает того, что он, пользуясь сочувствием многих стран мира, бросает вызов закону и Соглашению о перемирии и всему тому, что называется моралью. Поэтому для Израиля особенно важно, если он рассчитывает на доброе отношение к себе стран всего мира, выполнять закон, выполнять договоры, выполнять Соглашение о перемирии и полностью учитывать все моральные соображения.

70. В данных обстоятельствах я обращаюсь к правительству Израиля еще с одной просьбой — не угрожать миру во всем мире в погоне за воображаемыми правами. Нельзя весь мир ставить в такое опасное положение. Мы все знаем, что положение на Среднем Востоке чревато опасными последствиями. Я думаю, что Израиль будет достаточно великодушен для того, чтобы понять, что мир во всем мире стоит того, чтобы более внимательно и осторожно учитывать его, Израиля, собственное положение. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что, если вопрос будет рассмотрен беспристрастно и спокойно, правительство Израиля поймет, что у него есть долг перед Организацией Объединенных Наций, долг перед всем миром и долг содействовать сохранению мира во всем мире и не упорствовать в занятой им позиции.

71. В настоящее время я не ставлю перед Организацией Объединенных Наций вопроса о том, что нужно делать. Никакая цель не может быть достигнута путем репрессивных мер; я этого не предлагаю и не настаиваю на этом. Я стою за мирное рассмотрение всего вопроса. Я знаю, что проблема не из простых: весь вопрос о Среднем Востоке, включая палестинскую проблему, требует тщательного рассмотрения. Я первым выступил бы за это, но такое рассмотрение становится невозможным пока Израиль упорно стоит на своем.

72. В качестве предварительного условия рассмотрения всех остающихся неразрешенными вопросов Израиль должен, в соответствии с законом, в соответствии с резолюциями данной Ассамблеи, вывести свои войска без всяких условий, без возражений.

73. Я должен поблагодарить Генерального Секретаря за чрезвычайно ясный документ, каковым является представленный им доклад, который с предельной четкостью излагает юридическую сторону рассматриваемого вопроса. Он также представил нам

несколько конструктивных взглядов. Я, со своей стороны, хотел бы полностью одобрить те цели, которые намечает Генеральный Секретарь. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что Организация Объединенных Наций предоставит ему все полномочия для осуществления тех целей и заданий, которые он ставит в своем докладе.

74. Положение не так уж безнадежно, как это может показаться. Чего требует Израиль? Израиль утверждает, что сразу же после вывода израильских войск из полосы вдоль Ахабского залива туда вступят египетские вооруженные силы и возобновится блокада Израиля. Однако Египет до сих пор не послал ни одного солдата на Синайский полуостров, хотя он и имеет на это право. Военной оккупации полуострова не произошло, после того как Израиль вывел свои войска с территории, которую он оккупировал; там находится всего лишь несколько военных полицейских. Если бы со стороны Египта была бы сделана какая-либо попытка нападения на Израиль, это было бы предлогом для Израиля обратиться в Организацию Объединенных Наций. Когда египетские войска расположатся на этой территории и превратят ее в плацдарм для действий против Израиля, если это произойдет, тогда Израилю будет необходимо обратиться в Организацию Объединенных Наций.

75. Я боюсь, что Израиль предпринимает исход всего дела и просит Организацию Объединенных Наций согласиться с его оценкой положения. Мы отнюдь не намерены участвовать в этом. То же самое относится к вопросу о Газской полосе, если она продолжает оставаться местом, откуда совершаются нападения на территорию Израиля.

76. Мы, конечно, пересматриваем теперь все положение. Я совершенно убежден, что как правительство Египта, так и правительство Израиля искренне хотят избежать каких-либо пограничных инцидентов и принятия в этом отношении каких-либо мер. Если соблюдать Соглашение о перемирии, то следует считать, что его статья 1 составляет пакт о ненападении. Все, что требуется, — новое подтверждение того, что обе стороны будут воздерживаться от пограничных инцидентов. Существует Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия, который работает в этом районе, что говорит о том, что Организация Объединенных Наций будет немедленно информирована о происходящих там событиях.

77. По моему мнению, разумнее всего для Израиля было предположить, что Египет в такой же степени желает мира, как и Израиль, и готов помочь восстановлению мира во всем мире. Мы должны доверять друг другу. Без этого будет повторяться старая история. Я не хочу слишком вдаваться в историю взаимоотношений, которые существовали у этих двух стран. В данном случае нам следует

предпринять шаги, с тем чтобы вся история этой ситуации была забыта.

78. Израиллю представляется прекрасный случай проявить свою добрую волю, возможность выполнить резолюции Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы его вопрос был рассмотрен странами мира. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что Египет, когда это будет сделано, выполнит свои обязательства. Это единственный путь, которым Египет и Израиль, равно как и другие арабские страны, могут достигнуть прочного мира. Поэтому я снова обращаюсь к Израиллю с просьбой о выполнении тех требований резолюций, о которых так определенно говорит Генеральный Секретарь.

79. Г-н РИФАИ (Иордания) (говорит по-английски): В течение последних трех месяцев Ассамблея рассматривала вопрос о военной агрессии против Египта, которая все еще продолжается со стороны Израиля на египетской земле. Некоторые представители в ходе обсуждения шли различными путями и затрагивали различные проблемы, не относящиеся к рассматриваемому вопросу. Представители Израиля следовали методу уклонения от обсуждения возникшего вопроса, а также и отвлечения внимания Генеральной Ассамблеи на другие проблемы. Делегация Иордании хочет указать, что единственным вопросом повестки дня Генеральной Ассамблеи, подлежащим обсуждению сегодня, является тот, который был направлен на рассмотрение первой чрезвычайной специальной сессии Советом Безопасности.

80. То, что мы обсуждаем сегодня, относится к тому же вопросу, который обсуждался Советом Безопасности на его заседаниях 29 и 30 октября 1956 года. Проводившаяся в то время дискуссия не касалась права Израиля на свободу судоходства в Акабском заливе или через Суэцкий канал; не обсуждалось также будущее Газской полосы и управление ею; не была также поставлена проблема палестинских беженцев или какая-либо другая существенная часть вопроса о Палестине в целом. Мы лишь рассматривали, как мы все еще рассматриваем, чрезвычайное положение, которое возникло в результате военных операций, проводимых против Египта, Израилем, Францией и Соединенным Королевством. Французские и английские войска были выведены безоговорочно; единственным вопросом, который нам остается рассмотреть, является отказ Израиля выполнить безоговорочно резолюцию Генеральной Ассамблеи, касающуюся вывода войск.

81. Поэтому любая попытка увести в сторону данное обсуждение, направив его на те вопросы, о которых я только что говорил, будет не только уклонением от правильного пути, но также приведет к тому, что наше обсуждение не будет затрагивать подлежащего рассмотрению вопроса.

82. Мы утверждаем, что обсуждение проблем, вклю-

ченных в памятную записку Израиля [A/3511], не должно быть допущено вследствие того, что эти проблемы не являются предметом общих прений. Сейчас не время и не место для обсуждения этих второстепенных вопросов. Нашей насущной проблемой является вопрос о выводе вторгшихся израильских войск за линию перемирия без того, чтобы с этим выводом связывались какие-то условия. Более того, во время наших прений на данной сессии Ассамблеи на прошлой неделе не было выдвинуто никаких убедительных аргументов против основного требования о том, что вывод войск Израиля должен быть полным, безусловным и немедленным и не связанным ни с какими другими проблемами.

83. Генеральная Ассамблея единогласно, если не считать Францию и Израиль, приняла резолюцию, которая призывала Израиль безоговорочно закончить вывод войск. Это ясно сформулированная резолюция была результатом долгого обсуждения, в течение которого все аргументы Израиля были исчерпаны. Во время прений на прошлой неделе выступило сорок девять человек. Теперь уже не остается места для высказывания или повторения каких-либо взглядов, если они будут противоречить основному требованию быстрого и безоговорочного увода израильских войск за линию перемирия.

84. Сегодня мы собрались для того, чтобы обсудить отказ Израиля вывести свои войска в свете доклада Генерального Секретаря и памятной записки Израиля. Из этих двух документов и из заявления, которое сделал премьер-министр Израиля г-н Бен Гурион в израильском Кнессете 23 января, становится ясным, что Израиль определенно отказывается эвакуировать войска из оккупированных им территорий за демаркационной линией перемирия.

85. Вызов, брошенный Израилем, не принял бы такую резкую форму, если бы Генеральная Ассамблея приняла соответствующие меры против Израиля, когда его отказ выполнить резолюцию был поставлен на обсуждение в Генеральной Ассамблее на прошлой неделе. Делегация Иордании была совершенно убеждена, что сдержанные резолюции не оказали бы воздействия на Израиль, но мы с готовностью приняли совет наших друзей, которые предпочли дать Израиллю еще одну возможность вывести свои войска.

86. Теперь мы вновь пришли сюда для того, чтобы иметь дело с более серьезным положением. Позиция Израиля до 23 января была недостаточно ясной в смысле его окончательного решения по вопросу о выводе войск. Израиль отделивался туманными и противоречивыми заявлениями и всяческими уловками старался уклониться от ответственности. На этот раз Израиль демонстративно заявляет о своем намерении не покидать Газской полосы и не выво-

дить войска из Шарм-эль-Шейха до получения соответствующих гарантий. Более того, Израиль желает облечь Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций дополнительной властью, которая, как он заявляет, необходима, и в то же время берет на себя определения положения и задач этих сил.

87. Процедура, которой следует Израиль, отказываясь вывести свои войска, указывает на то, что его планы не случайны, но являются частью более широких схем и предназначены для того, чтобы служить достижению дальних целей. В конце октября мы были свидетелями того, как Израилем воспользовались в качестве орудия агрессии против Египта, с целью замедления процесса развития арабских стран. Теперь мы не хотим думать, что Израиль используется снова как средство для превращения Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в международные оккупационные войска. Было бы нелепо, положив конец военной оккупации египетской территории Францией, Соединенным Королевством и Израилем, заменить ее военной оккупацией вооруженными силами, представляющими восемьдесят членов Организации Объединенных Наций. Попытки нарушения суверенитета Египта или любого другого государства не допустимы. Любой член Организации, который замыслил бы это, не только нарушал бы принципы Устава, но также подвергал бы риску будущее Организации Объединенных Наций и создавал бы опасность ее полного крушения.

88. Функции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций были четко определены в докладе Генерального Секретаря от 6 ноября 1956 года [A/3302] и в его настоящем докладе [A/3512]. Сфера их деятельности ограничена и самое их существование имеет временный характер, и, кроме того, они должны выполнять вполне определенную задачу. Вооруженные силы не предназначены для того, чтобы оказывать какое-либо влияние на равновесие военных или политических сил на этой территории. Им также не поручено служить каким-нибудь иным целям, кроме обеспечения прекращения огня и немедленного вывода иностранных войск с территории Египта за линию перемирия. Окончательные позиции Чрезвычайных вооруженных сил будут на египетско-израильской линии перемирия, так чтобы эта линия строго соблюдалась. Поэтому, при выполнении своей теперешней задачи они не могут быть переведены на другие линии перемирия в районе Палестины, а должны постоянно находиться на египетско-израильской линии. Они также не могут занять окончательные позиции на египетской территории, по которой не проходит линия перемирия с Израилем. Нам следует помнить в этой связи, что территория Шарм-эль-Шейха является египетской территорией на египетском побережье, где не существует линии перемирия, и что израильские границы

не доходят до этой точки. Эта территория значительно дальше сферы деятельности постоянно находящихся Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, и Израиль не может, в соответствии с положениями Соглашения о перемирии, претендовать на нее.

89. Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, которые следовали бы за выводимыми израильскими вооруженными силами из Шарм-эль-Шейха, двигались бы за ними с тем, чтобы занять окончательные позиции вдоль линии перемирия, которая не доходит до какого-либо пункта, расположенного на западном побережье Акабского залива. Таким образом Чрезвычайные вооруженные силы не могут быть использованы для того, чтобы влиять на военное или политическое равновесие на этой территории, принудительно регулировать политические конфликты, разрешать юридические вопросы, признанные спорными, или занять прочные позиции на территориях помимо тех, которые расположены по обе стороны египетско-израильской линии перемирия. Эти принципы были полностью изложены Генеральным Секретарем в его последнем, а также в предыдущих докладах. Другими словами, Организация Объединенных Наций не может быть использована для того, чтобы произвести какие-либо перемены в *status quo*, который существовал в этом районе до агрессии со стороны Израиля, начавшейся 29 октября 1956 года.

90. Следует также отметить, что на район Палестины распространяется строй, установленный системой перемирия, продиктованной исключительно военными соображениями. Этот факт обеспечивает признание и гарантии политических прав в палестинском вопросе и то же время предупреждает достижение дальнейших военных преимуществ. Этот пункт подробно объясняется в пункте 13 доклада Генерального Секретаря [A/3512]. К этим принципам мы могли бы добавить принцип, который излагался в последовательных приказах Совета Безопасности о прекращении огня и подтверждался в нескольких случаях — принцип о том, что никакая сторона не имеет права добиться военных или политических выгод путем нарушения перемирия.

91. Таким образом не остается никаких аргументов, которыми мог бы пользоваться Израиль, для того чтобы просить о каких-либо выгодах или каких-либо переменах в положении, существовавшем до его последней агрессии.

92. Теория Израиля относительно Газской полосы является, безусловно, нелепой. Израиль жалуется на то, что Газская полоса служит центром для тех, кого он называет бандами федаин. Присутствие Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций вдоль линии перемирия фактически воспрепятствует этим федаин переходить ли-

нию. Но Израиль знает лучше, чем кто-либо другой, что эти федайн являются законными владельцами страны, где Израиль путем ряда агрессивных актов основал то, что сегодня называется государством Израиль. Когда, несмотря на суровые меры, принимаемые против них арабскими правительственными властями, федайн пересекают линию, они это делают для того, чтобы найти свое имущество и свой очаг. Если эти федайн беспокоят Израиль, Израиль в свою очередь беспокоит весь арабский мир. Если раньше федайн вторгались через демаркационную линию перемирия, так называемая израильская армия открыто производила ряд жестоких нападений на беззащитные арабские деревни и убивала столько людей, сколько она могла убить. Израиль не может жаловаться, когда его обвиняют; Израиль не может претендовать на какие-то права, потому что он отказывается во всех правах другим.

93. Израиль предлагает изменить *status quo*, который существовал в Газе. Он пытается определить новое будущее и новую администрацию для этого района, с тем чтобы для Израиля все было легко и удобно. По-видимому, мысли Израиля проникают в сознание некоторых присутствующих здесь делегаций. Мне бы хотелось сказать тем, кто сочувствует этим идеям, о том, что Газская полоса является частью арабской Палестины, что она принадлежит только ее арабскому населению и что только арабы будут определять ее будущее. Ни Организация Объединенных Наций, ни какая-либо другая власть не может изменить арабский режим в этой части Палестины и установить здесь иностранное управление.

94. До определения статуса Газской полосы необходимо определить статус других территорий, находящихся под израильской оккупацией. Израиль не может претендовать на какое-либо право в отношении этих территорий, даже по плану раздела. Эти территории превышают количество земли, отведенной Израилю по резолюции 1947 года. Они управляются в соответствии с Соглашением о перемирии. Если Израиль заявляет о том, что Соглашение о перемирии уже не имеет силы, то он должен отказаться от этих территорий и вывести свои войска за линию раздела. Ввиду того что Израиль объявил Соглашение о перемирии потерявшим силу, единственной официальной линией, которая остается для определения территорий, находящихся под управлением Израиля, является линия, установленная Организацией Объединенных Наций в 1947 году.

95. Полезно было бы напомнить Израилю о том, что он не имеет права устанавливать свою власть в любой части Палестины. Если Израиль пытается оспаривать права Египта в Газе, ему следовало бы помнить о том, что ни законы, ни принципы справедливости не дают ему никаких политических прав в Палестине. Девять лет, которые прошли

со времени израильского захвата Палестины, слишком короткий срок для того, чтобы Израиль домогался новых территорий в Палестине. Читая израильскую записку Генеральному Секретарю, можно лишь удивляться, находя заявление о том, что территория Газы никогда не была частью Египта; создается впечатление, что Израиль считает ее своей.

96. 15 октября 1956 г. г-н Бен Гуррион заявил в израильском парламенте о том, что Газы не принадлежит Египту и что Иордания не имеет прав в Палестине. Мне кажется, что часть программы Израиля состоит в том, чтобы распространиться на западном побережье Иордании, после того как будет покончено с Газской полосой, и в применении к Иордании тех же самых методов, которые он применял по отношению к Газе. Во всяком случае мы полностью знакомы с израильскими намерениями в отношении родины арабов.

97. В записке Израиля в грубых выражениях критикуется Египет за то, что он не способствовал — если говорить языком Израиля — «политической свободе или экономическому благосостоянию» беженцев и постоянных жителей Газы. Далее в записке говорится, что Израиль поможет делу расселения этих беженцев. Какая гостеприимность! Какое великодушное сионистское правительство проявляет по отношению к арабам Палестины на их родной земле! Неужели не достаточно того, что Израиль изгнал сотни тысяч арабов, которые были обречены на несчастную судьбу? Израиль не должен делать то же самое с тремя тысячами арабов, проживающих в Газской полосе.

98. В городах Газы, Хан-Юнис, Эль-Ариш и Деир-эль-Балах и в деревнях в районе Газы, которые оккупированы Израилем, происходят зверства и преступления и установленный там режим отличается тем же варварством и жестокостью, которые были проявлены во время последних инцидентов в Деир-Яссин, Лидде, Кафр-Кассиме и других. Пожилые и уважаемые люди убиваются публично. Молодые люди погибают на глазах их родителей. В дома днем и ночью являются с обыском израильские солдаты. Женщины избиваются до смерти. Мы получаем письма и другую достоверную информацию, в которой сообщается об убийствах отдельных лиц, которых мы знаем, и других лиц, о которых нам известно. И все же Израиль хочет управлять районом Газы, заботясь, якобы, о благосостоянии его арабского населения.

99. Отказ Израиля безоговорочно вывести войска не только направлен против Египта или против арабов, но также является вызовом авторитету и престижу Организации Объединенных Наций. Это является вызовом Генеральной Ассамблее, Генеральному Секретарю и каждому государству-члену Организации Объединенных Наций, который призывал

Израиль немедленно и безоговорочно вывести свои войска за линию перемирия. На нашем сегодняшнем заседании мы должны решить, какие эффективные меры следует принять Генеральной Ассамблее против Израиля, для того чтобы убедить его, что он должен подчиниться решениям международного коллектива.

100. Для поддержания достоинства этой Ассамблеи ее члены должны рассмотреть вопрос о том, имеет ли право Израиль оставаться членом Организации Объединенных Наций, или его следует наказать за его постоянные отказы подчиниться.

101. Мне бы хотелось вкратце перечислить противозаконные действия Израиля, которые доказывают, что Израиль недостоин быть членом Организации Объединенных Наций.

102. Еще до образования Израиля существовали многочисленные террористические организации, которые постоянно нападали на мирное арабское население Палестины, убивая арабов и разрушая их имущество.

103. Как только был создан Израиль, он стал на путь убийств и запугивания и преуспел в искоренении целой арабской нации Палестины, а также в изгнании 900 000 арабов.

104. После заключения Соглашения о перемирии в 1949 году Израиль продолжал выселять арабов, которые остались на территории, находящейся под властью Израиля.

105. Израиль оккупировал территории, превышающие своей площадью ту, что для него была выделена по резолюции 1947 года, а именно: Западную Галилею и территорию к западу от Иерусалима, включая Лидду, Рамла, Яффу и другие деревни. Следует напомнить в этой связи, что земля, которой владели евреи в Палестине ко времени раздела, составляла лишь 8,7 процента территории, выделенной для Израиля резолюцией 1947 года, и 5,8 процента общей территории Палестины.

106. Израиль занял западный сектор Иерусалима и объявил город столицей государства, полностью игнорируя решение Организации Объединенных Наций.

107. Израиль занял территории в демилитаризованных зонах, на юге и на севере Палестины, в нарушение положений Общего соглашения о перемирии и в нарушение соответствующих постановлений Совета Безопасности.

108. Израиль отверг все неоднократно повторявшиеся резолюции Генеральной Ассамблеи, которые признавали права палестинских беженцев-арабов на репатриацию и компенсацию.

109. Помимо того что Израиль отказал в правах палестинским беженцам-арабам, он принял меры и ввел законы, которые позволяли властям захватывать, держать в своих руках, конфисковывать и продавать собственность арабских беженцев, находящуюся в его владении.

110. Израиль нарушает основные права человека. Для меньшинства арабского населения в Израиле издаются особые законы, согласно которым личная свобода принадлежащих к нему лиц ограничена и они считаются гражданами второго класса.

111. Израиль никогда не следовал правильной линии поведения, которая соответствовала бы системе перемирия, определяющей положение в Палестине. Израильские власти вмешивались в работу Смешанной комиссии по перемирию или останавливали ее. Они много раз задерживали наблюдателей от Организации Объединенных Наций, стреляли в них и угрожали им. Израиль также парализовал работу Смешанной комиссии по перемирию. В отдельных случаях израильские представители уходили из нее, бойкотировали ее или не разрешали заседаний.

112. Ничем не вызванные вооруженные нападения Израиля на арабские границы, сопровождавшиеся убийствами, хорошо известны, и осуждения, вынесенные Советом Безопасности, занесены в отчеты.

113. Кульминационным пунктом правонарушений Израиля была его последняя агрессия, проведенная против Египта в широком масштабе, которую заклеймил весь мир.

114. Израиль заявил о том, что Соглашение о перемирии с Египтом превратилось в фикцию и уже не имеет никакой силы. Поступая таким образом, Израиль возобновил состояние войны, отказавшись от системы перемирия.

115. Наконец, мы имеем дело с последним нарушением Израилем резолюции, принятой на прошлой неделе 74 членами, и предыдущих аналогичных резолюций с требованием о безоговорочном уходе войск.

116. Вот, что делает Израиль. Вкратце, это цепь серьезных правонарушений. Если мы закрываем глаза на одно, мы не можем поступить так же с другими. Поэтому вопрос заключается в том, уступит ли Генеральная Ассамблея дерзости Израиля и останется ли безразличной к его вызовам.

117. Понять поведение и позицию Израиля теперь уже не трудно. Г-н Бен Гурион, премьер-министр Израиля, объяснил свою политику коротко и ясно. В его книге Возрождение и судьба Израиля он утверждает: «Вопрос решает сила оружия, а не официальные резолюции».

118. Хотя понять политику Израиля легко, трудно понять отношение некоторых великих держав к последнему вызову со стороны Израиля. Какова позиция этих держав, которые как будто заинтересованы в Среднем Востоке, по отношению к агрессивной политике Израиля? Как они докажут свои добрые намерения в отношении Среднего Востока? Нам приходится наблюдать превращение арабского мира в мишень для агрессии со всех сторон, агрессии против арабов в Алжире, агрессии против Египта, агрессии в Палестине и агрессии в Йемене. Империализм и всемирный сионизм объединились для того, чтобы объявить войну арабам на всех фронтах. Нетрудно понять Израиль. Разрушительные силы наводнили Средний Восток и нарушили стабильность и мир в этом районе. Но трудно понять, почему те державы, которые заявляют о своей тревоге относительно благополучия Среднего Востока, продолжают успокаивать Израиль и пытаются разрешить его трудности, игнорируя страдания арабов и забывая об их правах. Даже в условиях последнего вызова со стороны Израиля мысли этих держав направлены на то, каким образом удовлетворить требования Израиля, агрессора, но не как компенсировать Египет, его жертву, за его тяжелые потери.

119. Существующая ситуация, созданная Израилем, является испытанием, и большим испытанием, для тех, кто поддерживает принципы Устава и кто заботится о сохранении мира на Среднем Востоке. Испытание заключается в том, что следует сделать выбор: подчиниться ли вызову Израиля и позволить ему пожирать его плоды, или заставить его выполнить требование о безоговорочном выводе войск. Со своей стороны, со стороны арабов, мы никогда не уступим наших прав и суверенитета. Мы никогда не примем урегулирования вопроса путем агрессии или угрозы применения силы. Израиль должен безоговорочно вывести свои войска, так как он совершил акт агрессии. Если он не выполняет своих обязательств и если Генеральная Ассамблея не способна настоять на своем и защитить свой престиж и заставить Израиль вывести войска немедленно и безоговорочно, тогда я боюсь, что на Среднем Востоке начнутся снова военные действия.

120. Г-н ШАХА (Непал) (говорит по-английски): Мы имеем перед собой доклад Генерального Секретаря, представленный во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи от 19 января. Нам было тяжело узнать, что по истечении срока, предоставленного Израилю Генеральной Ассамблеей в своей резолюции, Израиль все еще не выполнил требования Ассамблеи и что его вооруженные силы все еще находятся на территории Египта. В свете пункта 5а доклада Генерального Секретаря невозможно себе представить, чтобы Организация Объединенных Наций могла вступать в какие-либо переговоры

до вывода всех израильских войск за линию перемирия.

121. Мы тщательно изучили памятную записку о позиции Израиля. Эта позиция, по-видимому, заключается в том, что, до тех пор, пока состояние войны будет поддерживаться Египтом, и до тех пор, пока Египет не прекратит экономического бойкота и не прекратит препятствовать проходу израильских судов, до тех пор, пока Египет не согласится на одновременную ликвидацию состояния войны, Израиль не сможет вывести свои войска ни с территории Газской полосы, ни из района Шарм-эль-Шейха. Короче говоря, Израиль требует гарантии постоянной свободы судоходства в Тиранском проливе и в Акабском заливе, которые, по его мнению, являются международными морскими путями, где осуществляется право мирного прохода.

122. В этой связи вопрос о Чрезвычайных вооруженных силах Организации Объединенных Наций становится чрезвычайно щекотливым и важным. Делегация Израиля совершенно права, указывая на то, что «больше ясности и точности требуется в определении их характера, их функций и, главное, продолжительности их службы, а также условий завершения возложенной на них задачи» [А/3511, пункт 12].

123. В отношении Газской полосы позиция Израиля заключалась в том, что эта полоса является его территорией и никогда не была частью Египта, и что ее жители никогда не были египетскими гражданами. Мы знаем, что по Соглашению о перемирии никакие изменения *de facto* признаны быть не могут. Обход Соглашения не только подвергнет серьезной опасности мир на Среднем Востоке, но также создаст серьезное положение во всем мире.

124. Ранее мы указывали на то, что первое, что должно сделать правительство Израиля, это — вывести свои войска. Все остальные вопросы не относятся к выводу войск, который должен иметь место в самом ближайшем будущем. Мы также заявили, что любые законные требования правительства Израиля, например, право свободного судоходства в Акабском заливе и в Тиранском проливе, могут быть разрешены после вывода войск.

125. Если Израиль будет продолжать оккупацию этих территорий, он потеряет моральную поддержку других стран. В случае, если Израиль не выведет войск и будет пытаться устанавливать условия для вывода своих войск с египетской территории, которая в настоящее время находится под его оккупацией, — в частности, Газской полосы, и района Шарм-эль-Шейха, — мы считаем, что урегулирование всего вопроса будет затянуто, и от этого пострадает сам Израиль.

126. Во-вторых, мы думаем, что было бы несов-

местимым с престижем Организации Объединенных Наций и с нормами международной морали позволять агрессорам пожинать плоды своей агрессии. Если Организация Объединенных Наций будет рассматривать теперь вопрос гарантий для Израиля, всему миру станет ясно, что Израилю фактически позволили получить определенные выгоды, которые оказались непосредственным результатом его агрессии. Другими словами, агрессия Израиля будет оправдана.

127. Именно по этой причине мы считаем, что Израиль должен безоговорочно вывести свои войска. Все остальные вопросы должны быть рассмотрены после вывода войск.

128. Как я уже неоднократно говорил, сейчас не время для Ассамблеи пытаться урегулировать затронутые вопросы, которые должны ожидать того

времени, когда остынут страсти, разгоревшиеся в связи с агрессией со стороны Израиля.

129. Вопрос о Чрезвычайных вооруженных силах Организации Объединенных Наций является чрезвычайно щекотливым. Во всяком случае, Чрезвычайным вооруженным силам не должно быть позволено брать на себя функции оккупационных войск на иностранной территории. Если такая ситуация будет создана, престиж Организации Объединенных Наций серьезно пострадает, так как разрешение какому-либо учреждению, созданному Генеральной Ассамблеей, нарушать суверенитет египетской территории будет противоречить принципам Устава.

130. Поэтому мы твердо верим, что Генеральная Ассамблея тщательно рассмотрит этот вопрос и придет к решению, которое заставит Израиль выполнить постановление этой Ассамблеи.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.